Хвостенко Анна Александровна

АНАЛИЗ СТРУКТУР КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ СВОЙСТВА НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ

Статья посвящена анализу структур когнитивных моделей свойства на материале древнеанглийских текстов. В работе показано, что смысловая наполняемость модели и ее структуры зависит от частоты употребления того или иного термина в текстах древнеанглийской литературы. Частота употребления того или иного термина в произведениях художественной литературы англосаксонского общества свидетельствует о значимости или о второстепенной роли такого социального явления, как свойства. Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 188-193. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на aдрес: phil@gramota.net

УДК 81-112.2

Таблица 1.

Статья посвящена анализу структур когнитивных моделей свойства на материале древнеанглийских текстов. В работе показано, что смысловая наполняемость модели и ее структуры зависит от частоты употребления того или иного термина в текстах древнеанглийской литературы. Частота употребления того или иного термина в произведениях художественной литературы англосаксонского общества свидетельствует о значимости или о второстепенной роли такого социального явления, как свойство.

Ключевые слова и фразы: термины свойства; когнитивные модели; этимологический анализ; англосаксонское общество; древнеанглийский период.

Хвостенко Анна Александровна

Новосибирский государственный технический университет anna.khvostenko@ngs.ru

АНАЛИЗ СТРУКТУР КОГНИТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ СВОЙСТВА́ НА МАТЕРИАЛЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ

Терминология свойства́ обязана своим появлением институту брака, который является одним из фундаментальных моментов социальной организации. Сам институт брака предполагает разделение общества на две части. Эти две части мыслятся как не связанные друг с другом родовыми узами. Можно сказать, что организация племени предполагает обязательно два рода, которые мыслятся как экзогенные друг другу — то есть не связанные друг с другими узами прямого родства. Актуальность изучения терминов свойства́ в древнеанглийский период обусловлена отсутствием работ, выполненных в рамках когнитивного подхода к их исследованию. Целью настоящего исследования является анализ структур когнитивных моделей терминов свойства́ на материале произведений англосаксонской литературы и статей словаря Босворта-Толлера.

Сводная таблица терминов свойства в англосаксонской культуре

Понятие	Индоевропейский (ие.) прототип	Древнеанглийские (др. англ.) термины
1	2	3
Муж	ие. *man- «мужчина» гр. posis, скр. pati (муж обозначается как хозяин) лат. máritus [4, с. 165]	ceorl m, gemæcca m, (муж), hūsbonda m (хозяин дома) [12, р. 151, 568]
Замужняя женщина, жена	лат. <i>mater familias</i> – мать семейства, ир. <i>nupta</i> , вед. <i>janitva</i> , <i>janitvana</i> – состояние замужней женщины = <i>matrimonium</i> , лат. <i>Uxor</i> [4, с. 166, 169]	cwēn (женщина, жена), cwéne (женщина, королева), æwe (замужняя женщина), geféra m, gemæcca, f (wife), wif n (женщина, жена), hus-bonde f (хозяйка дома) [12, p. 25, 178, 179, 568, 391, 1217]
Отец мужа (свекр), (<i>mecmь</i>)	ие. *suekuro-s, suekro-s лат. socer, гр. hekuros, гот. swaihra, ст. слав. svekrй [4, с. 166, 169, 171]	sweor (свекр, кузен) [12, р. 949]
Мать жены (свекровь), (<i>теща</i>)		sweger (свекровь) [12, р. 949]
Деверь (брат мужа)	ие. *daiwer, лат. leuir, гр. daer, ст. слав. deveru [4, с. 172]	tacor (brother-in-law) [12, p. 967]
Свояк (муж свояченицы)		
Свояченица (сестра жены)		
Шурин (брат жены)		<i>aðum</i> [12, p. 59]
Сноха (жена сына)	и.е. *snuso-s ассоциируют с и.е. * sunus – «сын», т.е. «сноха» – «жена сына» [4, с. 173]	snoru [12, p. 892]
Золовка (сестра мужа)	гр. galoos, лат. glos, ст. слав. zǔlǔva [4, с. 170]	
Зять (муж сестры)	лат. <i>gener</i> «зять» возможно от и.е. * <i>gem</i> «спаривать» или * <i>gen</i> – «рождаться», «знать» [4, с. 172]	aðum [12, p. 59]

Анализируя вышеизложенное, можно сказать об отсутствии таких терминов свойства́ в древнеанглийском языке, как свояченица, свояк, золовка, так, данных терминов в изучаемых нами текстах литературы англосаксонского периода и словарных статьях не было обнаружено. Для обозначения мужа и жены, кроме индивидуальных обозначений «geféra» и «ceorl» соответственно, существует общий термин «gemæcca». Также мы находим знакомые для современного английского языка термины: «wif» n (женщина, жена), «hūs-bonde» f (хозяйка дома), «hus-bonda» m (хозяин дома), «cwéne» (жена, королева, женщина) и «æwe» (замужняя женщина) [12, р. 25, 178, 179, 391, 568, 1217].

10.02.00 Языкознание 189

Для обозначения матери и отца мужа и жены использовались термины «**sweor**» и «**sweger**» соответственно и указывали на то, что они теперь «свои», хотя и из другого рода. Следует отметить, что производные от *swe* относятся к родству в силу породнения, так становятся «своими» [8, с. 17].

Термин «**tacor**» обозначал деверя, т.е. брата со стороны мужа, а для брата жены существовал свой собственный термин – «**aðum**». Данный термин мог также использоваться для обозначения мужа дочери (зятя) как для мужчины, так и для женщины. Жена сына обозначалась как «**snoru**» [12, p. 59, 892].

Этимологический анализ англосаксонской системы свойственных отношений помогает нам проследить ее билатеральную, или двустороннюю природу, т.е. деление на отцовский и материнский роды.

Гендерная дифференциация прослеживается через наименования свойственников. Как пример можем привести термины *hūsbonda m* (хозяин дома), *hus-bonde* f (хозяйка дома) или *sweor* (свекр, кузен), *sweger* (свекровь) [Ibidem, р. 568, 947, 949], которые находятся во взаимосвязи между собой. Более того, изучение системы свойства́ показало значимость кровных родственников над свойственниками, что прослеживается через наличие всех их наименований по сравнению с последними. Проведем анализ когнитивных моделей свойственников.

Когнитивные модели «wif» и «hūs-bonda»

В изучаемый нами период англосаксы уже переживали процесс зарождения феодальных связей. Мир «Беовульфа» – это мир королей, пиров и поединков, где сохранялись патриархально-родовые отношения, и женщине отводилось второстепенное место. Но не стоит забывать о том, что в обязанности женщины входило продолжение рода, ведение хозяйства. Об обычаях древних германцев повествует Тацит [9], говоря о значимости семейных уз и взаимоотношений между мужем и женой. В свою очередь, мы также находим многообразие терминов для обозначения жены и мужа, хотя англосаксонская литература не изобилует яркими женскими персонажами. Первый женский образ, который мы встречаем на страницах «Беовульфа», – это Вальхтеов, жена правителя Хродгара, которая является ровней своего мужа. Именно Вальхтеов первая встречает Беовульфа, т.е. в то же время в литературе женщина рассматривается как королева, служащая украшением двора, и ее роль здесь – хозяйка дома, уважаемая своим мужем. В «Беовульфе» находим следующие примеры:

«Eode Wealhbeow forð, cwēn Hroðgares... grette goldhroden...» [11, p. 610]. /

«Вышла **Вальхтеов, супруга Хродгара**... блистая золотом...» (*здесь и далее перевод автора статьи* – *A. X.*). «Wolde wigfruma **Wealhpeow** secan, **cwēn** to gebeddan» [Ibidem, p. 660]. /

«Хотел предводитель (войны зачинатель) Вальхтеов найти жену, чтоб ложе с ним разделила».

Все термины, найденные нами в древнеанглийский период, согласно словарю Босворта-Толлера: *cwēn* (королева) и *cwēne* (женщина, жена, королева), *æwe* (замужняя женщина), *geféra m, gemæcca*, f (жена), *wif n* (женщина, жена), *hus-bonde* f (хозяйка дома), — свидетельствуют о многообразии контекстов употребления данного понятия [12, р. 25, 178, 179, 391, 568, 1217]. Следует отметить, что очень трудно установить этимологическую связь терминов, существовавших в древнеанглийский период, с терминами индоевропейского происхождения: «mater familias» — мать семейства, ир. «nupta», вед. «janitva, janitvana» — состояние замужней женщины — «matrimonium», лат. «uxor» [4, с. 166, 169].

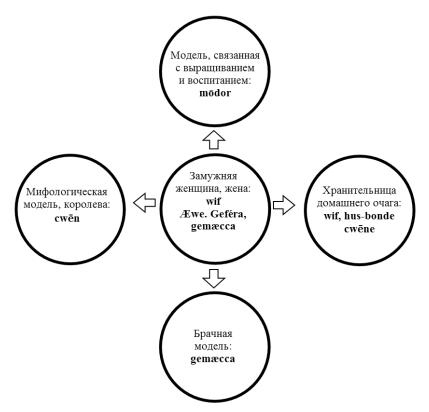

Рис. 1. Когнитивная модель «wif»

Наименования, характеризующие понятие **«муж»**, – это: *ceorl m*, *gemæcca m*, (муж), *hus-bonda m* (хозяин дома) [12, р. 568]. Муж – это, в первую очередь, защитник своей семьи, он – владыка, хозяин дома и отец для своих детей.

Согласно словарю древнеанглийского языка Босворта-Толлера:

«"ceorl" es; m. имеет несколько значений, первым из которых является:

a freeman of the lowest class.

Значение "муж", "мужчина" стоит на втором месте.

• a man, husband; vir, maritus.

И на третьем месте, согласно словарю:

• a free man, as opposed to beów, and to bræl a slave» [Ibidem, p. 151].

При рассмотрении наименования **«hūs-bonda»**, которое дошло до наших дней и обозначает в современном английском языке понятие **«муж»**, мы получаем, что **«hūs»** означает **«дом»**, а **«bonda»**, согласно словарю, – **«**a husband, an householder, a master of a house» – **«хозяин дома»** [Ibidem, p. 568].

Построим когнитивную модель «**hūs-bonda**», которая также имеет радиальную структуру, как и модель «**wif**», так как одна из субкатегорий является центром, а другие соединены с центром различными связями.

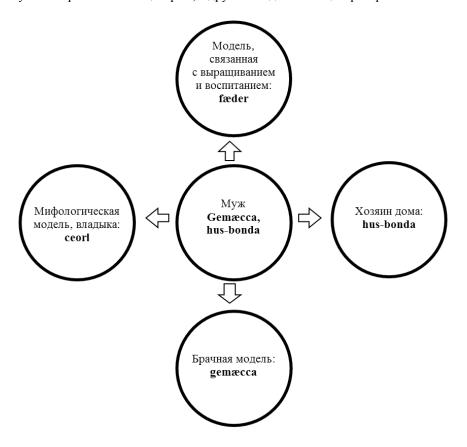

Рис. 2. Когнитивная модель «hūs-bonda»

Муж и жена – самые важные составляющие системы родственных отношений, влияющие на формирование древнегерманского общества. Они занимают практически равные позиции, так как браки у древних германцев – моногамны, что прослеживается и в построенных нами радиальных когнитивных моделях.

Когнитивные модели «sweór» и «sweger»

Далее мы рассмотрим термины, непосредственно обозначающие родственное сближение между лицами из разных семей. Анализируя группу терминов на *sue, можно сказать, что общим является не только элемент *sue, но и этимологическая невыясненность второй части основы. Данный факт находит подтверждение в структуре термина, относящегося к кровным родственникам: «*suesor» – «сестра», – у которого вторая часть основы остается невыясненной.

Общеиндоевропейские формы данных терминов следующие: *suekru-s (ж. р.) и *suekro-s (м. р.). С женской формой не возникает вопросов, так как это слово с основой на $-\bar{u}$. Мужская форма *suekro-s не может объяснить готск. swaihra, ср.-в.-нем. swuger. В мужской форме появление u объясняется постоянной аналогией женской основы. Это u сначала появляется в конце мужской основы и затем движется вглубь нее как эпентеза. А наличие исконно различных основ *suekru-s (ж. р.) и *suekro-s (м. р.) [7, с. 374-376] в качестве женского и мужского терминов родства не является исключительным случаем.

А. В. Исаченко при анализе индоевропейского *suekro обращается к временам кросскузенного брака и матриархата и рассматривает данный термин как наименование «материнского дяди», поскольку при данной

10.02.00 Языкознание 191

форме брака «мой свекр был моим дядей (братом моей матери) одновременно» [Там же]. Получается, что термин зарождается еще при классификационной системе родственных отношений.

Когнитивная модель «**swéor**» довольно проста в древнеанглийском языке, так как сам термин включает 2 понятия, и, согласно словарю Босворта-Толлера, они нижеследующие: **«"swehor**", es; *m*.

- a father-in-law
- the word is also used to translate consobrinus; a cousin Sueór consobrinus» [12, p. 949].

В построенной нами когнитивной модели отражены эти 2 значения.

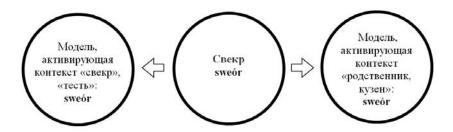

Рис. 3. Когнитивная модель «sweór»

Когнитивная модель термина «**sweger**» также очень проста по своей структуре, так его значение, согласно словарю, следующее: «**sweger**, e; *f.A mother-in-law* **Sueger**» [Ibidem, p. 947].

Рис. 4. Когнитивная модель «sweger»

Итак, когнитивные модели терминов «**sweór**», «**sweger**» в древнеанглийском языке можно считать односложными, упрощенными, что свидетельствует о четких функциях свекра и свекрови (тестя и тещи), хотя термин «**sweór**» обладает еще таким значением как «родственник, кузен».

Следующие модели не отличаются многообразием функций и контекстов. Рассмотрим их подробнее.

Когнитивная модель «tácor»

Когнитивная модель термина **«tácor»** не обладает многообразием наименований. Согласно словарю Босворта-Толлера, данный термин означает следующее: **«"tácor"** (-ur), es; m. **A husband's brother, brother-in-law»** [Ibidem, p. 967].

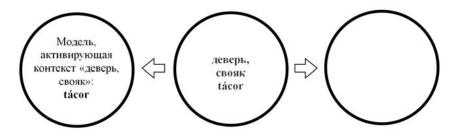

Рис. 5. Когнитивная модель «tácor»

При построении упрощенной когнитивной модели «tácor» выделяется контекст «деверь», «свояк», что соответствует прямому значению данного термина «брат мужа».

Когнитивная модель «aðum» и «snoru»

Термин «зять» связывают с «gem» – «жениться» латинского происхождения и с и.-е. «gen» – «рождаться». Существуют мнения об отсутствии общего индоевропейского названия «зять», так как при попытке восстановить данный термин наблюдается ряд расхождений. Древнеанглийский термин «aðum» обладает следующими значениями, согласно словарю: зять, муж дочери, муж сестры – и представляет собой упрощенную когнитивную модель.

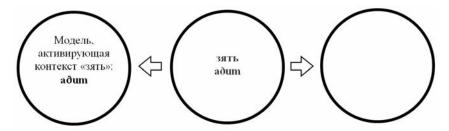

Рис. 6. Когнитивная модель «адит»

«**Aðum -** es; m. **A son-in-law**, a daughter's husband, a brother-in-law, a sister's husband; gener; sororis, ut et patris, sororis maritus» [Ibidem, p. 59].

Так, в «Беовульфе» при описании страшных событий находим следующие строки: «Sele hlifade, heah ond horngeap, heaðowylma bad, laðan liges; ne wæs hit lenge þa gen þæt se ecghete **aþum sweran**† æfter wælniðe wæcnan scolde» [5, c. 80]. /

«Дом возвышался, рогами увенчанный;

недолговечный, он будет предан

пламени ярому в распре меж старым

тестем и зятем - скоро нагрянули

зло и убийство» (перевод В. Тихомирова) [Там же].

Термин «зять» так же, как и все термины свойства, не является распространенным в текстах древнеанглийской литературы, поэтому строфы «Беовульфа», где встречаются сразу 2 термина свойства: «аðum» и «sweór», – представляются очень ценными для нашего исследования, так как они указывают на возможные распри и вражду между такими родственниками как тесть и зять, и вообще на возможное значение термина «sweór» как «тесть».

Индоевропейское *snuso-s являлось предметом огромного количества этимологических исследований. Согласно своей звуковой близости и ассоциации с другим термином, таким как *sunus, данный термин имел следующее значение: «сноха — жена сына». Но определенная часть исследователей связывают данный термин с *sneu — «вязать», так как в обозначении родства довольно часто употреблялись основы со значением «вязать, связывать». Например, и.-е. *bhendh-, *sieu- в обозначении родства и свойства — «связанный» в значении «связанный родственными узами». Менее доказуемыми остаются такие этимологические объяснения как «кормилица детей», т.е. это та, которая кормит молоком детей [4, с. 173].

У А. В. Исаченко существовало мнение, что и.-е. *snuso-s* восходит к кросс-кузенному браку матриархата и может обозначать не только «жену сына», но и «племянницу», «кросс-кузину» сына, если предположить, что древняя форма брака не создала условий для появления специальных терминов «сноха», «зять» (отношения легко укладывались в существующие понятия «племянница», «племянник») [7, с. 365]. Тогда данный термин как термин свойства возникает позже кросс-кузенного брака.

Когнитивная модель «сноха» выражается через термин «**snoru**», который, согласно словарю, означает следующее: «f. *A daughter-in-law* **Snoro** *nurus*, Wrt. Voc. ii. 115, 3: 83, 83. **Snoru**, 73, 52: 60, 49: i. 52, 10. **Snoru**, **snora**, Ælfc. Gr. 11; Zup. 79, 18.» [12, p. 892].

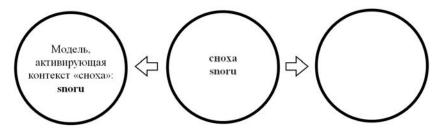

Рис. 7. Когнитивная модель «snoru»

Термин «snoru» имеет вышеописанную когнитивную модель, указывающую на однозначность данного термина.

Терминология свойства не так разнообразна в древнеанглийском языке, как терминология кровных родственников. Более того, термины свойства в древнеанглийском языке представлены не все в анализируемых текстах древнеанглийской литературы, что выражается в отсутствии наименований для таких понятий как «деверь», «золовка», «свояченица».

Практически равные позиции мужа и жены в древнегерманском обществе обусловлены моногамией. Кластеры этих понятий имеют идентичную радиальную структуру. Почти все остальные, немногочисленные термины свойства: «свекр, свекровь, деверь, свояк, зять, сноха» – свидетельствуют о главенстве родственников со стороны мужа, так как указывают на родственников по мужской линии. 10.02.00 Языкознание 193

Итак, нами были охарактеризованы и проанализированы гендерные понятия, выраженные терминами свойства, в рамках древнеанглийской литературы с использованием целостного подхода к описанию терминов кровного родства и свойства (способов их репрезентации) в англосаксонской литературе (термины исследованы в сочетании семиотического и когнитивного подходов).

Список источников

- Алексеенко Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 266 с.
- 2. Аникин Г. В. История английской литературы: учеб. пособие для пед. ин-тов и фак. ин. яз. М.: Высшая школа, 1975. 528 с.
- **3. Аракин В. Д.** Очерки по истории английского языка: учеб. пособие по специальности 033200 (050303) «Иностр. яз.» / под ред. М. Д. Резвецовой. М.: Физматлит, 2007. 286 с.
- 4. Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс, 1995. 456 с.
- 5. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах [Электронный ресурс] / пер. с др.-англ. В. Тихомирова. М.: Художественная литература, 1975. URL: http://norse.ulver.com/src/other/beowulf/beowulf.html (дата обращения: 28.05.2017).
- 6. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Тамбов: ТГУ, 2002. 310 с.
- 7. Исаченко А. В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология: репринтное издание в одном томе. Братислава М.: Языки славянской культуры, 2003. 570 с.
- **8. Проскурин С. Г.** Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 25 с.
- 9. Тацит К. Сочинения: в 2-х т. М.: Ладомир, 1993. Т. 1. Анналы. Малые произведения. 444 с.
- 10. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов. М.: КомКнига, 2006. 217 с.
- **11. Beowulf an Anglo-Saxon epic poem** [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/details/beowulfanglosaxo00halluoft (дата обращения: 28.05.2017).
- 12. Bosworth-Toller Anglo-Saxon Dictionary [Электронный ресурс]. URL: http://bosworth.ff.cuni.cz (дата обращения: 28.05.2017).

THE ANALYSIS OF STRUCTURES OF COGNITIVE MODELS OF AFFINITY BY THE MATERIAL OF THE OLD ENGLISH TEXTS

Khyostenko Anna Aleksandrovna

Novosibirsk State Technical University anna.khvostenko@ngs.ru

The article is devoted to the analysis of the structures of cognitive models of affinity by the material of the Old English texts. It is shown that the semantic content of the model and its structure depends on the frequency of the use of this or that term in the texts of the Old English literature. The frequency of the use of this or that term in the works of fiction of the Anglo-Saxon society shows the importance or the secondary role of such social phenomenon as affinity.

Key words and phrases: terms of affinity; cognitive models; etymological analysis; Anglo-Saxon society; Old English period.

УДК 821.352.39

Статья посвящена изучению числовых суеверий в адыгской лингвокультуре. Выявлено наличие нумеративных суеверий, связанных со здоровьем, природными явлениями и погодой, женитьбой и замужеством. Автор приходит к выводу о том, что в адыгской лингвокультуре большее предпочтение отдается числам нечетным. Как показывает анализ, с числами блы — «семь» и щы — «три» связано наибольшее количество суеверий. Отмечается, что некоторые числовые суеверия утвердились в кабардино-черкесском языке в качестве идиом.

Ключевые слова и фразы: суеверия; числа; приметы; языковая картина мира; адыгская лингвокультура.

Хежева Марьяна Рашадовна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик maryana.khezheva@yandex.ru

ЧИСЛОВЫЕ СУЕВЕРИЯ В АДЫГСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Приоритетным направлением современной лингвистической науки является исследование языковых процессов в тесной связи с человеком, его сознанием, мышлением, менталитетом и духовно-ценностной ориентацией. В рамках данного направления изучение этноспецифических языковых единиц представляет особую ценность.

Приметы, поверья и суеверия – это значимые источники сведений о культуре, традициях и менталитете нации, в них как бы зафиксированы мифы, легенды, обычаи народа. И в связи с этим приметы и суеверия в последние десятилетия изучаются как особые лингвокультурологические единицы. Ценность таких единиц повышается в тех случаях, когда в их составе присутствуют символьные, знаковые составляющие. К таким знаковым единицам можно отнести и числовые компоненты. Важная роль чисел в культуре многих народов мира, повидимому, объясняется тем, что они занимают центральное место в представлениях о построении мира.